

17.10.2007, 10:42:08

Тайны Linux-скандала: суды, кражи и самоубийства

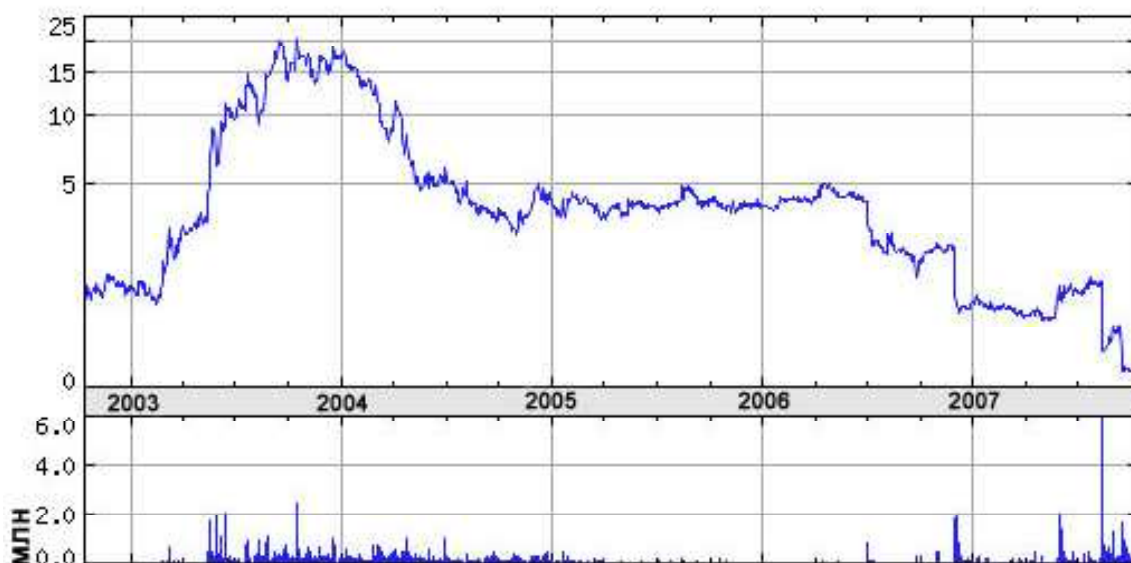
Банкротство компании SCO Group – логичное завершение её попытки "постричь" Linux, с немалым шумом начатой в 2003 году, подошла к логическому завершению. Получить деньги за лицензирование несуществующей "интеллектуальной собственности" не удалось, а сотрудники, ранее излагавшие линию компании, теперь сами занимаются Linux-бизнесом. В августе суд постановил, что (якобы нарушенные) авторские права на Unix вообще принадлежали не SCO, а Novell... Что стало причиной странного решения SCO: бросить относительно успешный Linux-бизнес и заняться борьбой с огромным сектором индустрии? На какие последствия для компьютерной индустрии рассчитывали авторы скандала, и какими эти последствия будут на самом деле?

Знаменитый скандал "SCO против Linux" начался с судебного иска, который компания SCO Group подала против IBM. Иск касался нарушения контрактов и авторских прав компании, связанных с операционной системой Unix. В частности, SCO заявила, что IBM взяла немалое количество кода из Unix, скопировала в Linux и выпустила "в свободное обращение".

Претензиями к IBM дело не ограничилось. К лету 2003 года SCO заявила, что поскольку её "интеллектуальная собственность" находится в ядре Linux, пользователи и распространители этой ОС должны платить ей за лицензирование.

В [интервью Грег Богохвальски](#), на тот момент директор восточноевропейского отделения SCO, изложил суть претензий компании: "Мы уверены на 100%, что наш Unix-овый код находится в Linux и попал туда без нашего согласия... Мы надеемся на мирное решение вопроса, однако нельзя не принимать во внимание возможных исков к Red Hat, SuSe или другим дистрибьюторам, нарушающим наши авторские права".

График стоимости акций SCO, 2002-2007 гг.

Источник: Yahoo!, 2007

Вскоре появились и другие иски. Так, компания Red Hat подала в суд на SCO за клевету, а SCO, в свою очередь – на AutoZone, собственного клиента, за якобы неправомерное использование Linux.

Эти процессы были "заморожены" решениями суда вплоть до вердикта по процессу против IBM. SCO также подала в суд на своего бывшего клиента DaimlerChrysler, но проиграла процесс.

Между тем, процесс SCO против IBM затянулся весьма надолго. Основная фаза слушаний не началась до сих пор, хотя прошло четыре года. Правда, для подавляющего большинства экспертов уже к 2004 году стало **очевидно**, что SCO – "голый король" и никакого "скопированного кода" нет. Все попытки предъявить что-то похожее на этот код оказывались смехотворными, а заявления SCO свелись к истеричным призывам защитить авторское право и даже национальную безопасность США от посягательств со стороны страшных линуксоидов.

SCO начинает, Novell выигрывает

Вокруг сутяжничества SCO возникло немало юридических перипетий; многие компьютерщики и журналисты следили за ними, как за увлекательным телесериалом. Их полное и обоснованное исследование, вероятно, могло бы стать хорошей темой для дипломной работы или даже диссертации в области зарубежного права.

Однако решающую роль, как выяснилось, суждено было сыграть процессу SCO против Novell. В 1993 году эта компания приобрела все права на ОС Unix, а в 1995 году передала связанный с Unix бизнес другой компании, "старой" SCO (Santa Cruz Operations). Та, в свою очередь, продала его в 2002 году компании Caldera, которая вскоре и переименовалась в SCO Group. К прежней, довольно-таки знаменитой SCO, нынешние сутяжники имеют мало отношения.

По утверждению SCO Group, Novell передала им в частности и авторские права на Unix. Но сама компания Novell в 2003 году заявила, что этих авторских прав никому не передавала. У SCO оказалось лишь право управления лицензированием, причём по существующему соглашению, Novell может изменять условия лицензий; ссылаясь на это, компания заявила о снятии всех претензий по отношению к IBM.

В ответ, в начале 2004 года, SCO подала в суд на Novell. Она требовала признать, что авторские права всё же были переданы по соглашению 1995 года, и должным образом это оформить. Этот процесс также затянулся, но основное решение по нему было принято 10 августа 2007 года.

Суд **признал**, что авторские права на Unix всё-таки принадлежат Novell, и что SCO должна передать Novell часть дохода от лицензионных соглашений с Microsoft и Sun. Именно эти соглашения, заключённые в мае 2003 года, позволили SCO найти деньги на ведение судебного процесса и массового "пиара". Сумма отчислений должна была быть установлена на следующем заседании – 17 сентября.

Это заседание не состоялось. 14 сентября SCO объявила о своём **банкротстве**. Сможет ли Novell получить хоть какую-то сумму – теперь неизвестно. SCO настаивает на своей реорганизации в рамках банкротства, чтобы продолжить судебную борьбу, а также продвигать свои новые продукты, связанные с мобильной связью. У SCO остались и некоторые клиенты с прежних времён – в частности, Сбербанк России приобретает большое количество лицензий на SCO OpenServer 6, вероятно для обновления с предыдущих версий. Но в судебные перспективы компании уже практически никто не верит.

Большой Novell: упущенная победа Рэя Ноорда

То, что именно Novell достались лавры "победителя SCO", довольно символично. В какой-то мере, вся эта история была лишь внутренним конфликтом в несостоявшейся мегакорпорации Novell.

Novell была основана группой молодых инженеров в 1979 году в городе Прово, штат Юта. Она собиралась выпускать прежде всего "железо" – собственные компьютеры с системой CP/M.

В 1982 году компания нашла нового гендиректора. Точнее, сам **Рэй Ноорда** нашёл Novell, причём почти случайно: он "заглянул на огонёк" в отель, где компания проводила презентацию. Отель был расположен недалеко от выставки Comdex – на участие в самой выставке у Novell не было денег. Ноорда был немолодым, опытным бизнесменом; он сразу заметил, что основное преимущество Novell – не компьютеры, а уникальная для тех времён концепция сетей и сетевого ПО. Узнав, что компании грозит финансовый крах, он встал у её руля – и за считанные годы превратил Novell в лидера рынка.

Основной продукт фирмы, сетевую операционную систему Netware, можно было встретить практически везде (включая и первые сети из PC-совместимых компьютеров в России).

Именно Novell создала локальные сети PC в том виде, к которому привыкло нынешнее поколение. Использование обычного компьютера как сервера, сетевые карты, вставляемые в стандартный слот, разделяемые файлы и принтеры – всем этим мы в какой-то мере обязаны Рэю Ноорда.

Впрочем, непосредственно сетями занимались инженеры, тогда как Рэй концентрировался на маркетинге. Среди его достижений распространение ПО через "многослойную" сеть дистрибьюторов и дилеров, а также первая массовая система фирменной сертификации инженеров. Сначала были CNE (Certified Novell Engineer); фирма Microsoft со своим MCSE шла по проторенной Ноорда дороге. Немалое внимание Ноорда уделял и онлайн-овому сообществу пользователей, основанному в 1987 году – задолго до "бума интернета".

Рынок оценил продукцию Novell – в начале 90-х рыночная доля Netware превышала 70%. Однако всё более явной угрозой становилась Microsoft. Эта компания ещё не была прямым конкурентом Novell – наоборот, пользователи MS DOS, ранних версий Windows и разнообразных прикладных продуктов Microsoft активно применяли сети от Novell. Но становилось очевидным, что Microsoft сделает и "рывок" в область сетей; первым шагом стала графическая оболочка Windows for Workgroups (1992), позволявшая обойтись без сервера в небольшой сети.

Рэй Ноорда решил принять бой. Novell была крупной, богатой фирмой, и Рэй намеревался задействовать её ресурсы, чтобы противостоять Microsoft "по всем фронтам". (Обсуждалось даже слияние для этой цели с фирмой Lotus, но стороны не сошлись в условиях; позже Lotus была поглощена IBM). Чтобы конкурировать с Microsoft, Novell в 1993-94 годах приобрела текстовый процессор WordPerfect, электронную таблицу Quattro Pro, компанию Digital Research (разработчика ОС DR-DOS), а также Unix System Laboratories (USL) – подразделение AT&T, ведущее разработку операционной системы Unix.

К тому времени Unix, первая действительно современная ОС, уже обладала солидной историей и репутацией. Многие крупные компании приобрели у AT&T лицензии на Unix и вели на их основании разработку собственных версий; например, IBM создала AIX. Novell надеялась совместить положительные стороны Unix и Netware, создав мощную сетевую операционную систему для PC-серверов под общим названием SuperNOS. Именно SuperNOS могла бы не допустить монополии Microsoft на серверном рынке.

Ещё с 1991 года Novell совместно с AT&T вела работу над версией Unix под названием UnixWare; после приобретения USL работа ускорилась. Были выпущены версии с 1.0 по 1.3, но система ещё не была доработана.

Заметим, что серверное предложение от Microsoft – Windows NT – существовало к тому моменту лишь в самой первой версии (хотя и под номером 3.1). Неповоротливый и недоработанный "монстр" не мог сравниться с проверенной Netware. Тем не менее, Рэй Ноорда видел, как Microsoft нацеливается в будущее, готовясь расширить свои завоевания от настольных компьютеров к серверам...

Основные элементы новой стратегии Ноорда сложились, но реализовать её он не успел. Рынок плохо отнёсся к масштабным приобретениям Novell, акции начали падать, и под давлением совета директоров Рэй Ноорда был вынужден отступить. В ноябре 1994 года автор прежних побед Novell покинул своё детище; официальной причиной был возраст – Рэю исполнилось 68 лет.

Новый гендиректор, **Роберт Франкенберг**, тут же "сбросил" приобретения Ноорда. Он решил сконцентрировать компанию на развитии проверенного бизнеса – сетевых решений на основе Netware. Ничего хорошего для Novell из этого не вышло: вскоре Microsoft начала своё победное шествие на сервер. Novell меняла маркетинговые подходы и генеральных директоров, но её рыночная доля неуклонно падала. У варианта Ноорда были, конечно, не стопроцентные шансы; но попытка держаться за прошлое шансов не имела вовсе. В 2000 году менеджеры компании даже выкрасили волосы в красный цвет, а вице-президент по маркетингу выбрил на голове букву N – но это не вернуло компании рыночную долю.

Вторая попытка Рэя Ноорда

Рэй Ноорда покинул Novell, но у него остался немалый капитал. И возраст не помешал Рэю продолжить бизнес. Ноорда основал венчурную компанию Sapory Group. Её официальной целью

была поддержка ИТ-бизнеса в штате Юта (благодаря Novell Юта стала считаться одним из центров такого бизнеса, хотя и не столь заметным, как Калифорния).

Неофициально же Ноорда хотел, вероятно, продолжить сражение с Microsoft, пусть и вне стен прежней фирмы. На деньги Сапору несколько групп бывших сотрудников Novell основали новые фирмы, чтобы развивать свои проекты, "зарубленные" Франкенбергом. Наибольшей известности из них добилась фирма Caldera Systems.

Рэя Ноорда (1924-2006) можно назвать патриархом "сетестроения"

Основателями Caldera стали участники группы, которая вела в прежней Novell разработки по Linux. Хотя к 1994 году возможности Linux были не слишком велики, эта группа считала Linux отличным основанием для " сетевого десктопа". Поддержка сети, и особенно интернета, в тогдашних Windows 3.x была не слишком хороша, а различные версии Unix были слишком "тяжеловесны" для настольной машины, поэтому Linux казался наилучшим вариантом.

Интересно, что слово "кальдера" означает впадину на месте провалившейся вершины вулкана. Под вулканом имелся в виду, возможно, несостоявшийся супер-Novell...

Caldera с самого начала взяла курс на "коммерческий" Linux. В её дистрибутивы входили закрытые компоненты, позволявшие добиться большей функциональности и лёгкости в управлении, чем тогдашнее открытое ПО. Так, вышедшая в феврале 1996 года версия Caldera Network Desktop 1.0 позволяла легко настроить и использовать графическую среду, тогда как в "обычных" вариантах Linux тех времён это было нетривиальной задачей.

Однако из-за перехода от Novell к Caldera было потеряно драгоценное время. Если бы продукт Caldera Network Desktop вышел в начале 1995 года, он мог бы произвести подлинный взрыв на рынке; но к 1996 году ниша настольной системы была прочно занята Windows 95, в которой поддержка сети была доведена до приемлемого уровня...

Компания Caldera продолжала развитие "коммерческого линукса". К 1997 году её продукт Caldera OpenLinux был не только "десктопным", но и серверным, однако по-прежнему включал в себя закрытые компоненты и требовал приобретения лицензии. Caldera могла предложить бизнесу

достаточно завершённый и отработанный продукт, с лёгкой установкой, единым графическим интерфейсом, администрированием при помощи графической оболочки, длительной поддержкой однажды выпущенной версии и т.п.

В своём подходе к коммерциализации Linux компания Caldera опередила своё время, предвосхитив подходы, которые стали общепринятыми через несколько лет. Причём это касается как технической стороны "корпоративного" дистрибутива, так и бизнес-модели. Так, принципиальные сторонники свободы ПО активно ругали Caldera за требование оплаты лицензий; они предпочитали Red Hat. Но теперь и Red Hat Enterprise Linux лицензируется близким образом (хотя исходный код большей частью открыт, официальные бинарные версии распространять нельзя).

Весьма серьёзными были и достижения Caldera в области "встраиваемых систем". Именно Caldera в 1999-2000 годах создала первый полноценный вариант Linux для таких систем – например, для "карманных" компьютеров. Но, вероятно, Рэй Ноорда более не доверял большим фирмам. "Встраиваемое" подразделение Caldera было отделено в фирму Lineo.

В 1996 году Caldera приобрела у Novell систему DR-DOS, на тот момент уже устаревшую. Её код использовался для улучшения поддержки DOS-программ в Linux, но основная ценность DR-DOS была другой. Caldera подала в суд на Microsoft за нечестную конкуренцию; по её утверждению, в начале 90-х Microsoft старалась сделать невозможным запуск Windows "сверху" DR-DOS, чтобы заставить пользователей приобретать MS-DOS. Позже Microsoft включила MS-DOS в состав Windows 95, и этим окончательно закрыла для DR-DOS двери рынка.

В начале 2000 года Microsoft пошла на мировую, выплатив Caldera примерно 250 млн долларов. И хотя дела с продажей Linux у Caldera шли не очень хорошо, благодаря этой победе у компании появились серьёзные деньги. Было решено вложить их в приобретение знаменитой системы SCO Unix.

Unix и гамбургеры

Среди компаний, создавших собственные версии Unix, в начале 80-х годов была и Microsoft. Её система Xenix была адаптацией Unix для Intel 8086. Но основным рынком для Microsoft стали потребители персональных компьютеров, которым не требовался Unix; поэтому Microsoft не продвигала Xenix, но продавала другим компаниям лицензии на её развитие. Среди этих компаний серьёзного успеха добилась Santa Cruz Operations (SCO); в 1987 году она приобрела полные и эксклюзивные права на Xenix.

SCO нашла отличную рыночную нишу. Её продукты – Xenix, позже SCO Unix – использовались на рабочих местах, где требовалось надёжное исполнение узкого набора операций. Недорогой PC-совместимый компьютер с SCO Unix становился рабочим местом банковского клерка или продавца гамбургеров. Клиентами SCO стали крупнейшие сети быстрого питания – McDonalds, KFC, Burger King, Pizza Hut...

Хотя компания активно развивала свой продукт, к 1995 году возможностей её кода стало не хватать. А Novell как раз распродала недавние приобретения Рэя Ноорда. SCO [приобрела](#) Unix-бизнес Novell, включая как наработки по UnixWare, так и управление лицензиями на прежний код Unix. (Именно по этим лицензиям такие компании, как IBM, вели разработки своих версий Unix. Но деньги, уплаченные за эти лицензии, SCO должна была передавать Novell, оставляя себе лишь 5%).

В SCO систему UnixWare "довели до ума". Теперь компания предлагала две линии продуктов: OpenServer, основанный на прежнем SCO Unix и максимально совместимый с ним, и UnixWare, способный к большим нагрузкам.

Конечно, в компании SCO понимали, что возможности UnixWare тоже не безграничны. Чтобы создать "Unix будущего", SCO в 1998 году вошла в состав проекта Monterey. Его лидером была IBM, ещё одним участником – компания Sequent. Проект Monterey должен был привести к созданию Unix-системы корпоративного класса, работающей на нескольких платформах – IA-32 (x86), IA-64 (Intel Itanium – этот процессор реально появился позже), а также IBM POWER и PowerPC.

Лояльные клиенты, раскинувшаяся по всему миру дилерская сеть, отработанная техническая поддержка, замечательная репутация – казалось бы, что ещё нужно для счастья? Но по компании SCO весьма болезненно ударило замедление мировой экономики. Ей приходилось

поддерживать всё более устаревающие системы, установленные у клиентов; а на обновление этих систем было всё меньше средств. Во время экономических проблем потребление фаст-фуда падает особенно заметно, поскольку потребители начинают считать деньги...

В 2000 году было заключено соглашение о покупке фирмой Caldera всего Unix-бизнеса SCO. У "старой" компании SCO осталась новая разработка – система терминальных сервисов Tarantella. Вскоре и сама компания переименовалась в Tarantella; а в 2005 году Tarantella была приобретена Sun Microsystems.

Ральф Ярро меняет план

Поглощение Unix-бизнеса SCO компанией Caldera завершилось в 2001 году. Тогда же компания IBM официально заявила о "кончине" затянувшегося проекта Monterey. На тот момент Caldera (как минимум публично) отнеслась к этому хорошо, поскольку речь шла о переориентации заметной части усилий IBM на Linux.

Первоначально Caldera хотела опереться на клиентуру и дилерскую сеть, полученные от SCO, чтобы продвигать Linux-решения. Возможности Linux всё более росли, и для прежних клиентов SCO переход на эту систему был бы логичен. К тому же, благодаря доступности кода от SCO, Caldera могла обеспечить исполнение программ, разработанных для SCO Unix, на Linux.

Коду "старинных" версий Unix в Caldera сначала вообще не придавали значения. Как утверждает Рэнсом Лав (Ransom Love, тогдашний генеральный директор Caldera), была даже мысль выпустить этот код под открытой лицензией; но оказалось, что права на часть этого кода принадлежат другим компаниям, и некоторые из них (в основном Intel) не согласны на такой шаг. (Некоторая часть совсем старого кода всё-таки была выложена в интернет).

Чтобы увеличить свою значимость среди Linux-компаний, Caldera в 2002 году вошла в проект UnitedLinux. SuSe, Turnolinux, Conectiva и Caldera должны были создать общий базовый дистрибутив, чтобы вместе конкурировать с лидером рынка – Red Hat. Первая версия UnitedLinux вышла в ноябре 2002 года и была воспринята индустрией в основном положительно; в частности, компания Oracle объявила о её официальной поддержке (наряду с Red Hat Enterprise Linux).

Однако Caldera не удалось, задействовав ресурсы SCO, быстро нарастить продажи. К тому же само поглощение бизнеса SCO привело к заметным расходам. Между тем, из-за отказа IBM от проекта Monterey, будущее линейки Unix-продуктов оказалось неясным.

Повторилась ситуация Novell 1994 года – долговременная стратегия привела к краткосрочным трудностям... Быть может, если бы решение принимал Рэй Ноорда, Caldera сумела бы удержаться на "лину ксном" пути.

Но, хотя Рэй всё ещё был собственником Сапору и формально сохранял над ней контроль, к 2002 году весьма преклонный возраст (76 лет!) и болезнь Альцгеймера заставили его отойти от дел. Управление Сапору осталось **Ральфу Ярро**. Ярро был генеральным директором Сапору с 1995 года, а до этого работал на семью Ноорда в качестве дизайнера графики.

Именно Ярро выбрал нового генерального директора для Caldera – **Дарла МакБрайда**. Правда, сам Рэнсом Лав также знал МакБрайда ещё по работе в Novell, но Ярро не мог не заметить весьма выдающийся факт в биографии кандидата в гендиректоры. Дарл МакБрайд ранее подал в суд на своего бывшего работодателя IKON Office Solutions и успешно получил заметную сумму в качестве компенсации. Его первый брак также закончился судебным бракоразводным процессом.

Дарл МакБрайд: "враг номер один" для сторонников Linux?

При Рэнсоне Лаве отношения компании Caldera с Linux-сообществом, как мы уже упоминали, были довольно напряжёнными; бизнес-модель Caldera была для многих неприемлема. Тем не менее, Лав не планировал использовать права на Unix против сообщества; как максимум, он обсуждал возможность предоставления правовой защиты в рамках UnitedLinux. МакБрайд, однако, воспринял ситуацию иначе.

С точки зрения МакБрайда, основным "богатством" Caldera был вовсе не Linux, а SCO Unix. Вскоре после вступления в должность МакБрайд переименовал Caldera в SCO Group.

В январе 2003 года компания SCO Group (бывшая Caldera) обратилась к услугам знаменитого адвоката Дэвида Бойеса. В марте был подан знаменитый иск против IBM. А в мае SCO разослала крупнейшим компаниям письма, в которых заявляла, что потребует оплаты лицензий на использование Linux.

Шумные события "пика" скандала SCO против Linux мы описывали [летом 2003 г.](#) и [в начале 2004 г.](#) Но через год события приняли действительно трагический оборот.

Скандал в Сан-Оуре: два самоубийства и загадка Ярро

Пока Дарл МакБрайд раздавал шумные интервью и строил из себя врага Linux, Ральф Ярро оставался в тени. Однако его пост оказался под угрозой по другой причине.

Дочь Рэя Ноорда, Валь Ноорда-Крейдель, в декабре 2004 года добилась активных действий от пожилого, страдающего болезнью Альцгеймера отца. Ральф Ярро был уволен вместе с финансовым директором Дарси Моттом и главным юристом Бреттом Кристенсеном.

Через несколько дней после увольнения Ярро, ИТ-директор Сапору Роберт Пенроуз застрелился.

Уволенные руководители обратились в суд, требуя компенсации в 100 млн долларов и возвращения прежних должностей. По утверждению Ральфа Ярро, Валь Ноорда-Крейдель воспользовалась ухудшившимся здоровьем Рэя Ноорда и "повлияла" на него, тогда как "подлинная воля" основателя компании была на стороне прежнего руководства. Во встречном иске компания Сапору обвинила тройку уволенных в том, что они получили от компании 20 млн долларов при помощи серии нечестных транзакций – проще говоря, проворовались.

В марте 2005 года суд признал Рэя некомпетентным из-за возраста; вскоре иск был улажен вне суда. Условия оказались довольно-таки выгодными для Ральфа Ярро: он отказался от позиций в Сапору, но получил весь принадлежавший ей пакет акций SCO, а также некоторую денежную сумму. Правда, для Сапору избавление от акций SCO вероятно было желательным – отвратительная репутация этой компании начала распространяться на другие принадлежащие Сапору предприятия.

Через неделю после соглашения Валь Ноорда-Крейдель была найдена мёртвой; по официальной полицейской информации, она также застрелилась.

Что касается мотива самоубийства Пенроуза, кажется вероятной такая версия. Ярро передал Пенроузу примерно три млн долларов в акциях SCO, и тот немедленно их продал. Возможно, Пенроуз совершил самоубийство из страха разоблачения финансовых махинаций...

Но мотив самоубийства (или убийства) Крейдель остаётся загадкой. Как и то, каковы подлинные цели Ральфа Ярро.

Ярро вовсе не продал акции и не исчез (этого можно было бы ожидать, если бы он был простым аферистом). Наоборот, все до единой полученные в 2005 г. акции SCO принадлежали ему и на момент её банкротства. Ральф Ярро также остаётся председателем совета директоров Сапору. Но основное занятие Ральфа сейчас – продвижение цензуры в интернете. Его фонд CP80 продвигает идею запрета "порнографии" на порту www; предполагается, что конгресс США обяжет провайдеров перевести "нежелательный" контент на другой порт. Таким образом, провайдеру придётся в реальном времени просматривать блоги, форумы и т.п.; при этом тотальная цензура в США не уменьшит количество порнографии на зарубежных серверах.

Конечно, "фонд" – удобный инструмент "отмывания" денег, и цели Ярро могут быть финансовыми. На нестабильном курсе акций можно зарабатывать через подставных лиц. Но основные деньги на истории с SCO могли быть заработаны в 2003-2004 годах, когда акции компании взлетели с 1-2 долларов до максимума в 22 доллара, а затем упали до примерно 4 долларов. Ральф Ярро продержался куда дольше... Быть может, Ярро возненавидел "сетевую свободу" во всех её проявлениях – от свободы слова до открытой разработки ПО?

Впрочем, личные мотивы Ярро знает только он сам. А вот то, какими были подлинные цели кампании SCO, можно попробовать понять, исходя из известных обстоятельств.

Хвастовство до добра не доводит

МакБрайд развил грандиозную публичную деятельность, на каждом шагу заявляя о "нарушениях" со стороны Linux. Его грозные интервью, открытые письма и выступления активно обсуждались в компьютерной прессе. И в начале многим показалось, что "дыма без огня не бывает", и хоть какие-то нарушения авторских прав в коде Linux должны быть.

SCO даже удалось продать несколько "лицензий на Linux". Правда, хостинг-провайдер EV1 вскоре заявил, что жалеет о таком приобретении (не последнюю роль сыграли возмущённые клиенты, которые стали отказываться от его услуг). А после радостных утверждений SCO о том, что лицензии на Linux приобрела фирма Computer Associates (CA), последовало опровержение: на самом деле, в рамках улаживания совсем другого судебного процесса, CA должна была купить некоторое количество лицензий на SCO UnixWare, которые, как выяснилось, заодно "давали право пользования" Linux.

В конце 2003 года SCO даже попыталась предъявить список файлов, в которых находится якобы "украденный" из Unix и перенесённый в Linux код. Но в глазах профессионалов этот список оказался несостоятелен. В частности, своё опровержение опубликовал Линус Торвальдс.

Хвастливые публичные формулировки в конце концов сослужили SCO дурную службу в суде. Процесс SCO против IBM затянулся надолго, "застряв" в фазе исследования обстоятельств дела. SCO потребовала от IBM предоставить огромное количество материалов, включая исходные тексты всех версий AIX. Большая часть этих требований была поддержана судом и выполнена IBM. В свою очередь, IBM потребовала точно указать участки кода, нарушающие права SCO.

В 2006 году суд постановил, что SCO так и не предоставила даже минимально достаточных доказательств по многим пунктам своих требований. Эти пункты были отброшены и более не рассматриваются. Суд процитировал своё решение громогласные заявления SCO в начале процесса – и пришёл к выводу, что соответствующих фактов SCO не предоставила.

Вообще говоря, нельзя исключить, что IBM и вправду нарушала какие-либо договорённости с SCO – в частности, когда отказалась от проекта Monterey. Но для чего было разворачивать кампанию против Linux в целом и рассказывать о якобы украденном коде?

Конечно, благодаря пустословным заявлениям курс акций SCO поднялся, а затем упал, и на этом вполне можно было "сделать" миллиончик-другой (причём известно, что высшие руководители компании продавали акции в 2003 году). Кроме того, Caldera уже разбогатела однажды благодаря судебному иску (DR-DOS против Microsoft); МакБрайд мог надеяться на повторение этой тактики или же на то, что SCO будет просто куплена IBM. Но только ли в этом было дело?

Что доказывал МакБрайд...

Компания SCO вполне открыто ставила цель указать на "проблему" нарушения авторских прав в открытом ПО. Так, в интервью CNews Грег Богохвальский утверждал: "Одновременно мы обращаем внимание на более существенную проблему. Процесс создания Linux и другого программного обеспечения open source не предусматривает механизмов, обеспечивающих охрану авторских прав. SCO является первой потерпевшей компанией, однако никто не может быть уверен, что единственной. Так же нет уверенности в том, что подобные ситуации не повторятся в будущем".

Но атака на Linux со стороны SCO отнюдь не сводилась к авторскому праву.

К 2003 году вокруг Linux складывалось достаточно необычное партнёрство. Сетевые энтузиасты и крупные корпорации работали над общим продуктом. Именно с энтузиастов начался Linux, но затем открытая модель разработки показала свои преимущества и в корпоративном секторе. Она оказалась весьма удачной для совместной работы разных компаний – включая прямых конкурентов, таких, как IBM и Hewlett Packard.

Взаимодействие на основе открытого кода оказалось куда более эффективным, чем закрытые совместные проекты, где участников свывал лабиринт контрактных условий. Так, уже упоминавшийся проект Monterey затянулся и, в конце концов, был отброшен, так и не дав предполагаемого результата. А в это же время проект Trillian по переносу Linux на процессор Merced (Itanium) удался с блеском; код был готов вовремя, опередив сам процессор, который был задержан Intel. (Среди участников проекта Trillian были IBM и Caldera).

Среди энтузиастов – особенно тех, у кого было время следить за скандальными новостями – хватало неуравновешенных людей, мечтающих о "сражениях". Благодаря своему бахвальству, Дарл МакБрайд сменил для них Билла Гейтса на посту "врага номер один" для сторонников свободного ПО – и, похоже, сознательно поддерживал этот образ.

Например, его открытое письмо "сообществу открытых исходников" (сентябрь 2003 г.) читается как издевательство; МакБрайд призывает к тщательному соблюдению "правил" в отношении авторского права, не упомянув, в чём они нарушены; кроме того, он указывает на "контркультурные" корни сообщества...

МакБрайд выставил SCO сторонником традиционного бизнеса и "американского образа жизни", а Linux-сообщество – врагом. Он рисовал картину, в которой "линуксойды" не обращают внимание не только на авторское право, но и на закон, мораль, вообще нормальное общество (включая и коммерческую его часть). IBM, поддержав Linux и отказавшись в его пользу от более традиционного Unix (Monterey), как бы "становилась на сторону дьявола"; а защитником индустрии в целом от союза анархистов от Linux и хитрецов от IBM выступала SCO.

Действия Дарла МакБрайда провоцировали бурную реакцию в сетевых форумах – а он публично продвигал сетевую ругань, придавая ей масштабы чуть ли не революционной борьбы. Так, МакБрайд обзавёлся пистолетом и телохранителями, утверждая, что сторонники Linux угрожают его убить.

Но если у этой линии и был шанс, SCO сама уничтожила его, подав в суд на собственных клиентов (AutoZone и DaimlerChrysler). После этого доверие бизнеса в целом (даже не имеющего отношения к Linux) было безвозвратно утеряно.

...и что он доказал

Развитие событий убедительно опровергло все утверждения, которые (прямо или косвенно) пыталась доказать компания SCO.

Никакие "скопированные строки" так и не обнаружились, и это не было случайностью. На самом деле, в открытом ПО предусмотрена наилучшая защита от нарушений авторского права, которая только может быть, – открытость самого кода.

Конечно, нерадивый программист всегда может найти где-либо чужой код и "угнать" его. Но если это будет, например, программист Microsoft, который без ведома руководства вставил чужие строки в Windows, с немалой вероятностью эксперты (и даже сам правообладатель) не смогут этого обнаружить. Тогда как если подобный код оказался в Linux, правообладатель легко найдёт его и сможет потребовать его снятия. (Например, недавно разработчики OpenBSD обнаружили незаконное изменение лицензий на свои "исходники", вошедшие в ядро Linux. После короткой ругани вопрос был улажен).

В этом убедился и Грег Богохвальский. К 2005 году он уже работал в компании VDEL, предлагающей решения на основе Red Hat Linux.

Роль "деструктивных фанатиков" в сообществе Linux оказалась незначительной. Более того – взвешенные и разумные участники сообщества, которые раньше "не лезли в политику" и просто занимались программированием, именно благодаря этому скандалу обратили внимание на вопросы законности и взаимоотношений с бизнесом. Одновременно, "традиционная" компьютерная индустрия убедилась в приемлемости Linux (хотя бы из-за явной дискредитации его противников).

В какой-то мере, МакБрайду случайно удалось то, чего не смог добиться его предшественник Рэнсом Лав. Бизнес и основная часть Linux-сообщества окончательно примирились. Linux в бизнесе из "молодого и перспективного" направления превратился в "мэйнстрим". Наряду с техническим развитием открытого ПО и благоприятной для него обстановкой в бизнесе в целом, не последнюю роль в этом сыграл провал атаки SCO на Linux.

Рука Microsoft?

Существует мнение, что за кампанией SCO против Linux маячила тень Microsoft. Так, в мае 2003 года компании Microsoft и Sun приобрели у SCO лицензии на Unix, на общую сумму примерно 26 миллионов долларов. Именно эти деньги позволили SCO Group активно вести судебный процесс и продолжать публичное "наступление".

Осенью 2003 года канадская фирма BayStar по рекомендации Microsoft вложила в SCO Group ещё 50 млн долларов.

Однако уже весной 2004 года BayStar потребовала вернуть её деньги; по её публичному объяснению, менеджмент SCO не справлялся с ведением судебных исков. Спор о возвращении денег BayStar шёл несколько месяцев, и BayStar даже грозила подать в суд; в конце концов SCO расплатилась отчасти деньгами, отчасти акциями. Интересно, что именно после лета 2004 года скандал почти исчез со страниц прессы (не считая более позднего конфликта Сапору-Яппо); возможно, у SCO просто кончились деньги на "пиар".

Но если BayStar вложила средства по наводке Microsoft, логично предположить что она и вывела их не против воли Microsoft. Вполне возможно, что к лету 2004 года менеджмент Microsoft списал SCO со счетов – а заодно понял, что Linux не получится уничтожить.

Инициативы Microsoft по взаимодействию с "открытыми исходниками", весьма неоднозначно воспринимаемые сообществом, начались примерно в то же время.

Novell снова в игре

Когда компания Novell заявила о своих правах на Unix и выступила против SCO, она стала достаточно известной среди сторонников Linux, да и сама была вынуждена наконец-то обратить внимание на эту систему всерьёз. В результате в 2003-2004 году она вступила в бизнес Linux – в котором могла бы занять лидирующие позиции ещё десятью годами раньше.

Novell начала с приобретения компании Ximian – основного разработчика графической оболочки GNOME. Но более значительной стала покупка немецкой фирмы SuSe, разработчика одного из весьма уважаемых дистрибутивов Linux. Инженерная сторона SuSe была вполне "на уровне", но её позиции на рынке были непонятны после безвременной кончины UnitedLinux.

Хотя Novell вскоре приобрела немалую известность как Linux-компания, она смогла претендовать как максимум на роль "второй после Red Hat". Пытаясь изменить эту ситуацию, Novell "нацелилась" в нишу смешанных решений Linux-Windows. Было заключено соглашение с Microsoft, которое вызвало бурную дискуссию из-за сомнительных пунктов о патентах.

Патентный вопрос может стать причиной следующего скандала, связанного с Linux и "интеллектуальной собственностью". Генеральный директор Microsoft **Стив Баллмер** уже заявлял, что Linux нарушает патенты Microsoft; но назвать эти патенты компания не спешит. Это напомнило многим о высказываниях МакБрайда, который говорил о "краденом коде" и не мог его показать...

Однако патентные проблемы возможны в любом ПО и более сложны, чем вопрос об авторском праве. Приписать же Linux "воровство" уже окончательно не удалось, как и выставить разработчиков и пользователей этой ОС толпой варваров. В конечном счёте, скандал SCO-Linux только укрепил коммерческие позиции этой ОС.

Он также вернул Novell к идее работы с Linux, хотя упущенное время не так просто наверстать. Но Рэй Ноорда, возможно, успел порадоваться тому, что его правота была доказана. Хотя сформировать "фронт", способный конкурировать с Microsoft, ему так и не удалось – ни в Novell, ни в Сапору.

Рэй Ноорда, "отец" современных локальных сетей, умер 9 октября 2006 года в возрасте 82 лет.

Михаил Рамендик / CNews

Адрес новости: <http://www.cnews.ru/reviews/index.shtml?2007/10/17/270829>